

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

УДК 94(470.41)

doi: 10.17072/2219-3111-2016-2-97-107

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ПО АКТИВИЗАЦИИ РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВА И ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА В ТАТАРСКОЙ АССР В КОНЦЕ 1940-Х – НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ¹

Д. А. Пинаева

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, 420111, Татарстан, Казань, ул. Карла Маркса, 10
dashkevna1@mail.ru

Предпринята попытка рассмотреть деятельность научных инженерно-технических обществ (НИТО) в Татарской АССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. как одного из элементов научно-технической политики государства, направленной на ускорение научно-технического прогресса посредством вовлечения широких масс населения в инновационную деятельность. Показана структура, основные цели и задачи, динамика численности членов НИТО. На основе анализа архивного материала выявлены особенности реализации поставленных задач в конкретном регионе. Сделан вывод о том, что попытка интеграции научно-технического сообщества и налаживание межотраслевых связей посредством создания единого руководящего органа в республике была перспективной, в то время как способы реализации идеи имели очевидные недостатки.

Ключевые слова: научные инженерно-технические общества, научно-технический прогресс, рационализаторство, изобретательство, распространение передового производственного опыта, Татарская АССР.

Развитие науки и технологий, скорейшее внедрение в производство новой техники являются приоритетом в современной России. От способности качественно проанализировать и использовать отечественный и зарубежный опыт в разработке эффективных методов стимулирования научно-технического прогресса (НТП), в определении собственной стратегии зависит успех модернизации производства.

Современная жизнь показала, что недостаточно создавать условия для работы научно-исследовательских центров, образовательных учреждений, предприятий, необходимо, чтобы в обществе возник запрос на инновационное развитие, чтобы овладение новыми знаниями становилось насущной потребностью каждого человека.

Большой популярностью в настоящее время пользуется концепция многолинейной модернизации [Лобережников, 2002, с. 155–158], согласно которой возможно построение собственной модели модернизации, позволяющей учитывать национальные, социокультурные, исторические особенности.

В конце XX в. было сформулировано понятие национальной инновационной системы [Freeman, 1987, p. 1], представляющей собой различные институциональные структуры в государственном и частном секторах экономики, совместная деятельность которых ведет к созданию и распространению новых технологий. Эти институты должны иметь прочные национальные корни, традиции, культурные и политические особенности. От эффективности их деятельности, взаимодействия друг с другом и с общественными институтами (такими как ценности, нормы, право) в качестве элементов единой системы создания и использования знаний и будет зависеть эффективность инновационного развития всей экономики [Хватова, 2009, с. 25–26].

Именно поэтому особенно важны в настоящее время исследования, связанные с определением специфических черт российской модернизации, направленные на изучение исторического опыта регионов, поскольку эти особенности следует учитывать при определении современной научно-технической политики государства.

Разработке и реализации политики государства в отношении развития науки и техники посвящено значительное количество исследований советского периода [Смирнов, 1976; Бакунин, 1980]. В качестве главной цели этой политики выделялись реализация достижений НТР, активизация движения рационализаторов и изобретателей. В работах делался акцент на преимуществах социалистической системы хозяйствования.

В современных исследованиях констатируется упрощенное понимание процесса интеграции науки с производством [Быковская, 2005, с. 40], а также необходимость вовлечения в научный оборот документальных материалов, касающихся социокультурного аспекта проблемы, поскольку центральным элементом НТП является человек, «...его уверенность в правильности стратегического развития страны, ее будущего, создание морального климата, стимулирующего всенародную работу» [Калинов, 2012, с. 92]. Для современных западных авторов особый интерес представляет период становления советского государства, значительное внимание уделяется реконструкции «жизненного мира» инженера [Фицпатрик, 2008; Kotkin, 1995; Шаттенберг, 2011].

Современная историография массовых общественных организаций технической интеллигенции СССР во второй половине XX в. представлена небольшим количеством исследований [Стрекопытов, 2002; Инженеры Крыма, 2006], отдельные работы посвящены истории конкретных предприятий в контексте технологической модернизации [Кочеткова, 2014]. В целом история научно-технических обществ СССР, в том числе региональных, заслуживает детального изучения.

Данная статья посвящена рассмотрению деятельности научных инженерно-технических обществ (НИТО) как одного из институтов научно-технической политики советского государства, призванных способствовать развитию НТП и реализации его достижений.

Первые научно-технические общества в России возникли во второй половине XIX в. по инициативе ученых и инженеров. В 1866 г. было создано Русское техническое общество, которое занималось распространением технических знаний, развитием технического образования, оказанием помощи в научных исследованиях и изобретениях, созданием технических библиотек, организацией выставок.

В 1918 г. с целью вовлечения технической интеллигенции в строительство нового социалистического государства и объединения всех дореволюционных технических обществ была создана Всероссийская ассоциация инженеров (ВАИ), официально утвержденная лишь в феврале 1922 г. Инженеры ВАИ принимали участие в разработке проектов, относящихся к хозяйственной жизни страны, организовывали новые общества по специальным отраслям науки и техники, проводили технические беседы и лекции. Параллельно при профсоюзах создавались специализированные инженерно-технические секции (ИТС), призванные защищать материально-правовые интересы ученых и инженеров, а также способствовать сближению «старой» технической интеллигенции и рабочего класса. На I съезде инженерно-технических работников (декабрь 1922 г.) было избрано Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников (ВМБИТ) [Научно-технические общества..., 1968, с. 94–95].

Таким образом, в первые годы Советской власти были представлены две линии развития научно-технических объединений: специальные НТО и инженерно-технические объединения внутри профсоюзов (ИТС). Такое положение признавалось руководством страны необходимостью в силу того, что, с одной стороны, сохранялась традиционная (характерная для дореволюционной эпохи) форма специализированных отраслевых научно-технических объединений в виде НТО, с другой стороны, ИТС способствовали укреплению связи инженеров с рабочими через профсоюзы. Однако проект советского правительства по сближению инженерно-технической интеллигенции и рабочего класса не был успешно реализован в 1920-е гг. Инженеры, несмотря на открытое выражение лояльности советской власти, по-прежнему ощущали себя «особой кастой» советского общества [Шаттенберг, 2011, с. 83–85]. Руководству же страны нужен был модернизационный рывок, осуществить который можно было, только консолидировав усилия всех советских граждан на выполнение масштабных планов строительства социалистического государства.

27 августа 1929 г. ВАИ была ликвидирована, а ее учреждения переданы в ведение ВМБИТ. Таким образом, к концу 1920-х гг. советское правительство взяло курс на создание массовых подконтрольных партии научно-технических обществ, которые должны были объединить практически всех инженерно-технических работников страны. В середине 1930 г. ВМБИТ охватывало 225 тыс. инженеров и техников, его секции существовали практически на всех предприятиях [Научно-

технические общества..., 1968, с. 102]. Секции ВМБИТ воспринимались руководством страны не только как способ повышения активности технической интеллигенции, сближения инженерно-технических специалистов и передовых рабочих, но и как способ контроля за беспартийной инженерно-технической интеллигенцией, о чем свидетельствует, например, обращение Московского комитета ВКП(б) в декабре 1930 г. ко всем ИТР вступать в инженерно-технические секции, а работу коммунистов в секциях считать основным партийным поручением [Научно-технические общества..., 1968, с. 103].

Однако секции ВМБИТ не были популярны среди инженеров. С целью широкого вовлечения технической интеллигенции в научно-техническое творчество, а также окончательного переноса центра деятельности научно-технических обществ в сферу производства 19 ноября 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации НТО СССР и общества “Техника – массам”» (создано в 1928 г. для пропаганды технических знаний среди трудящихся) (Постановление..., 1931). В соответствии с постановлением НТО реорганизовывались в самостоятельные научные инженерно-технические общества (НИТО). Предполагалось, что в качестве самостоятельных организаций они смогут более эффективно участвовать в повышении квалификации инженерно-технических работников, решать научно-технические задачи, возникавшие в процессе индустриализации, а также заниматься научными исследованиями. Демократическая по форме природа организаций должна была подчеркивать преемственность между НИТО и дореволюционными научно-техническими обществами. Несмотря на то что решение о создании НИТО фактически было принято руководством партии, в уставе НИТО подчеркивалось, что научные инженерно-технические общества являются добровольными самодеятельными организациями. НИТО формировались по территориально-производственному принципу. К 1 ноября 1932 г. было создано 40 Всесоюзных отраслевых научных инженерно-технических общества (ВНИТО), возглавляемых крупнейшими учеными страны, 256 отделений НИТО в республиках, краях и областях, 1505 первичных организаций с общим числом членов 51749 [Научно-технические общества..., 1968, с. 103]. Так, в Татарской АССР четыре отделения НИТО появились в 1931 г. (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1: пояснительная записка).

В состав НИТО входили действительные члены (инженеры, техники, новаторы, изобретатели, ученые) и юридические члены (наркоматы, с 1946 г. министерства, предприятия, проектные организации, научно-исследовательские институты и вузы).

Высшим органом ВНИТО являлся всесоюзный съезд членов общества, созываемый правлением общества раз в три года. Правление общества избиралось съездом на три года. Правление из своего состава выбирало президиум, который руководил деятельностью общества между заседаниями правления. Правление ВНИТО имело республиканские и областные отделения, руководящим органом которых было общее собрание членов общества. Общее собрание из состава действительных членов избирало правление отделения сроком на два года (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–8).

Низовым звеном и основой деятельности ВНИТО являлись его первичные организации, которые состояли из членов общества, работающих на одном предприятии или в учреждении. Высшим органом первичной организации являлось общее собрание членов общества. Для выполнения текущей работы общее собрание избирало бюро первичной организации сроком на один год (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 об.).

Финансовые средства ВНИТО состояли в основном из членских взносов действительных и юридических членов, доходов от издательской и лекционной деятельности (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 1. Л. 9).

В 1933 г. для координации деятельности отделений ВНИТО был создан Всесоюзный совет научных инженерно-технических обществ (ВСНИТО), председателем которого был избран Г.М. Кржижановский, бывший председатель Госплана, член ЦК ВКП(б). Деятельность Г.М. Кржижановского на посту председателя ВСНИТО способствовала укреплению связи ВСНИТО с Академией наук СССР, вице-президентом которой он являлся с 1929 по 1939 г. Печатным органом ВСНИТО с 1939 г. стал журнал «Вестник инженеров и техников».

К концу 1930-х гг. сложилась устойчивая система научных инженерно-технических обществ, сохранившаяся до 1955 г. Таким образом, несмотря на серьезные социальные потрясения, связанные с революциями, гражданской войной и репрессиями, в СССР быстрыми темпами формирова-

лось новое инженерное сообщество.

Окончание Второй мировой войны послужило новым импульсом развития инженерного дела. Необходимость восстановления предприятий, создания новых производств способствовала повышению роли инженеров в экономическом развитии страны. Были предприняты новые попытки кооперации инженерного сообщества с целью стимулирования инновационной деятельности. В восстановительный период, когда была налажена работа отраслевых обществ, прерванная в военное время, ВСНИТО больше внимания стал уделять работе республиканских и областных отделений. С целью ускорения объединения инженерно-технических работников в НИТО и координации отраслевых отделений НИТО на местах в конце 1940-х гг. повсеместно начинают создаваться республиканские и областные межотраслевые советы НИТО.

В Татарской АССР республиканский совет НИТО возник в конце 1947 г. при непосредственном участии Татарского обкома ВКП (б) и должен был координировать работу всех отделений ВНИТО в республике (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 5). Но главным образом совет должен был способствовать установлению эффективных коммуникаций внутри инженерного сообщества, исключению дублирования деятельности, налаживанию межотраслевых связей. Таким образом, между центральным руководящим органом – ВСНИТО и местными отраслевыми отделениями ВНИТО появился еще один орган – республиканский совет НИТО. Примечательно, что в этот же период, а именно в 1949 г., был реформирован один из основных институтов, занимающихся просвещением широких слоев населения, – Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний: Казанское отделение было преобразовано в Татарское, в городах стали создаваться городские и районные отделения, на предприятиях – первичные [Пинаева, 2014, с. 27]. Работа данных общественных организаций основывалась на единых организационных принципах.

Указанные реформы обосновывались необходимостью консолидации городской и сельской интеллигенции, инженеров-новаторов, ученых и рабочих с целью активизации их деятельности и использования их потенциала для мобилизации широких слоев населения на выполнение масштабных планов преобразования страны. Таким образом, через общественные организации руководство страны осуществляло программу модернизации, создавая стимулы для вступления интеллигенции в массовые общественные организации, при этом обеспечивая полный контроль над деятельностью этих организаций.

Татарский совет НИТО координировал работу отраслевых отделений НИТО: сельского хозяйства (НИТОсельхоз), лесного хозяйства (НИТОлес), энергетики (НИТОэнергетики), машиностроителей (НИТОмаш), легкой промышленности (НИТОлегпром) и Казанской железной дороги (НИТО Каз. ж/д), а также созданных в 1947 г. секций при совете: химической, пищевой, строительной и силикатной (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 19).

Целью республиканского совета было всемерное содействие развитию творческой инициативы членов НИТО. Для реализации цели предполагалось использовать различные формы работы с ИТР: организация циклов лекций, конкурсов и семинаров по научно-техническим проблемам; создание комитетов и комиссий для разработки и реализации комплексных проектов; проведение конференций, совещаний и технических диспутов; организация работы исследовательских лабораторий и экспериментальных мастерских; координация межотраслевых проектов путем создания межотраслевых комиссий; организация консультаций и экспертиз для членов обществ (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4).

Финансовые средства республиканского совета формировались в основном за счет отчислений (3%) от доходов местных отделений НИТО, целевых ассигнований по договорам на разработку новых технических идей членами обществ, на работы по повышению их квалификации. В 1947 г. членский взнос для действительного члена общества составлял 12 руб. в год (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 7).

С целью вовлечения как можно большего числа инженерно-технических работников в деятельность НИТО применялись разные стимулы. Члены НИТО имели право на покупку научно-технической литературы, выписываемой ВНИТО, за половину ее стоимости, публикации в научно-технических изданиях, рецензии и экспертизы своих работ через ВСНИТО, командировки по заданию ВНИТО, повышение профессиональной квалификации и т.д. Кроме того, члены НИТО по ходатайству ВСНИТО могли получить путевки в санатории. Участие в работе обществ рассматривалось и как дополнительный повод к выплате премий, получению наград. Члены НИТО, читающие

лекции на предприятиях и в учреждениях, получали гонорар в соответствии с ученым званием и должностью (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 18, 34).

С начала своего существования Татарский республиканский совет НИТО предпринимал попытки активизировать деятельность отраслевых отделений ВНИТО и секций директивными методами: рассылал планы работы секций на год, тематические планы мероприятий по распространению научно-технических знаний, задания социалистического соревнования по внедрению новой техники.

Судя по отчетам, работа совета принесла некоторые положительные результаты. Так, отделение сельскохозяйственного общества в 1949 г. организовало несколько научных сессий по актуальным вопросам развития сельского хозяйства. С целью пропаганды сталинского плана преобразования природы и трехлетнего плана развития колхозного и совхозного животноводства в республике было прочитано 102 лекции и организовано 50 консультаций по вопросам механизации сельского хозяйства. Для повышения квалификации работников сельского хозяйства, особенно агрономов и техников, по инициативе республиканского совета НИТО в январе 1949 г. в Казани был открыт филиал Института усовершенствования знаний специалистов сельского хозяйства им. В.Р. Вильямса, который в первом потоке окончили 120 человек (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 23, 24).

Развитие машиностроительного производства, являвшегося одним из основных локомотивов развития экономики республики, требовало особого внимания. В апреле 1949 г. общество машиностроителей республики при содействии республиканского совета НИТО организовало первую научно-техническую конференцию по металловедению, термической обработке и противокоррозийным покрытиям. Подобные конференции стали проводиться постоянно: только в 1949 г. прошли четыре конференции, посвященные развитию машиностроения (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 25). Республиканский совет вел активную переписку с профсоюзами машиностроительных предприятий, призывая работников предприятий объединиться в НИТО. В 1950 г. НИТОмаш имело уже 22 заводских и институтских отделения. (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 7, 8).

Одной из эффективных форм поддержки рационализаторов со стороны республиканского совета было направление новаторов в командировки в НИИ и на предприятия, которые могли оказать помощь в разработке и внедрении изобретения или рационализаторского предложения. Так, члену общества НИТОлегпром Шевцову была организована командировка в Московский институт автоматики и выделено 20 тыс. руб. на доконструирование автоматического волосозаправителя при пошиве скорняжно-меховых изделий (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 15). Всего ВСНИТО в 1950 г. организовало около 20 командировок членам инженерных научно-технических обществ республики (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 43).

Для стимулирования изобретательства и рационализаторства Татарский республиканский совет ежегодно проводил конкурсы на лучшее рационализаторское предложение. На такой конкурс в 1950 г. от секции химиков поступило 150 предложений с экономической эффективностью 1 млн 352 тыс. руб. Шесть лучших предложений были отмечены денежной премией в размере от 250 до 1000 руб. (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 33).

В целях скорейшего внедрения в производство новой техники республиканский совет ежегодно организовывал социалистическое соревнование. В этом направлении также были некоторые достижения. Например, в отделении НИТОмаш в 1950 г. в социалистическом соревновании по внедрению в производство достижений передовой техники приняли участие 384 человека. 139 членов общества полностью выполнили и внедрили в производство 51 научную работу. Годовой экономический эффект от выполнения социалистических обязательств составил около 125 млн руб. (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 8).

Важным аспектом деятельности республиканского совета НИТО было повышение научно-технического уровня ИТР, особенно рабочих. В 1950 г. республиканскими отделениями НИТО и секциями республиканского совета НИТО было организовано 798 лекций и докладов, которые посетили 33053 человека (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 6). Обычно научно-технические лекции были специализированные и проводились непосредственно на предприятиях; научно-технические лекции общего характера для всех членов общества организовывались в Доме инженера и техника.

Как отмечалось, НИТО рассматривались не только как средство активизации рационализаторства и изобретательства, но и как способ контроля над научно-техническими работниками, основная масса которых в середине XX в. оставалась беспартийной. Республиканский совет ВСНИТО

вел активную переписку с партийными органами республики и ежемесячно отчитывался о количестве проведенных для членов НИТО мероприятий, направленных на повышение идейно-политического уровня. В целом уже к 1950 г. 93,5% членов НИТО были охвачены сетью партийного просвещения (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 5).

Вместе с тем неправильным будет рассматривать деятельность партийных органов по «воспитанию» новой генерации инженерно-технических работников исключительно в отрицательном ключе. Нельзя забывать о том, какое общество и в каких условиях строили советские граждане. Проблемы международной жизни, истории становления советского государства, развития советской науки, советской морали и нравственности действительно волновали людей. Лекции на данные темы способствовали воспитанию патриотизма, желанию трудиться во благо своей страны, формированию нравственных ценностей, актуальных и в настоящее время.

Несмотря на указанные положительные примеры, республиканскому совету НИТО не удалось массово вовлечь инженерно-технических работников в научно-технические общества, организовать эффективные коммуникации между отраслевыми отделениями, а также с предприятиями, НИИ, профильными министерствами.

Организационный период деятельности республиканского совета затянулся до 1950 г. Штат совета весь период его существования был недоукомплектован из-за нехватки финансирования и отсутствия помещения. Только в конце 1948 г. республиканский совет был размещен в Казанском Кремле (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 19), до этого он фактически не работал. Такое размещение нельзя назвать оптимальным, поскольку правления отраслевых отделений, которыми должен был руководить совет, находились в Казанском Доме ученых. В 1948 г. по ходатайству ВСНИТО в Казани было выделено здание по ул. Островского, 2/4 для организации Дома инженера и техника. В Доме предполагалась организация лекционного зала на 200 мест, научно-технической библиотеки, кабинета новой техники и выставки передовой техники и изобретений. Здесь же планировалось разместить все отраслевые НИТО и Татарский республиканский совет. Однако верхние этажи здания были заселены жильцами, вопрос с расселением которых не был решен даже в 1950 г. (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 26. Л. 39). Вместе с тем в 1950 г. Татарский республиканский совет отчитался перед ВСНИТО о реконструкции помещения и о начале работы (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 2).

Состав отраслевых отделений НИТО и количество первичных организаций.

Отраслевое отделение	Состав отделений по годам, чел.				Количество первичных организаций по годам		
	1947	1948	1949	1950	1949	1950	1951
С/х общество	150	160	170	255	10	10	30
НИТО энергетики	100	107	129	152	7	8	8
НИТОлегпром	150	150	188	200	10	13	12
НИТОлес	200	238	226	354	19	32	36
НИТО Казан. ж/д.	309	309	187	256	11	20	20
НИТОмаш	-	-	393	421	12	20	23
Секция пищевиков	-	-	-	187	10	18	14
Секция силикатчиков	150	149	150/84	49	5	8	4
Секция химиков	-	-	-	97	6	8	6
Всего	1059	1113	1443	1971	90	137	153

Примечание: см.: (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 4–5)

Организационные проблемы были напрямую связаны с нехваткой финансовых средств. Недофинансирование отраслевых отделений и республиканского совета проистекало из-за неуплаты действительными и юридическими членами НИТО членских взносов. Секции совета, несмотря на то, что некоторые из них активно работали, не стремились оформлять участников в действительные члены по их же просьбе.

Свое нежелание официально оформлять членство и платить членские взносы инженерно-

технические работники объясняли отсутствием помощи со стороны руководства отделений НИТО. Мероприятия, организованные с целью повышения инженерно-технического уровня (лекции, конференции, семинары), проводились для всех работников предприятий, а не только для членов НИТО (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 21).

Негативная ситуация со сбором членских взносов сказывалась на материальной базе отделений НИТО. Оргбюро правлений испытывали трудности при организации конференций, не могли закупать необходимое оборудование, организовывать курсы повышения квалификации. В 1948 г. членские взносы составили 60% от плана (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 30). Ситуация стабилизировалась только в 1950 г., когда в основном были решены организационные вопросы деятельности республиканского совета и отраслевых отделений (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 3).

Еще сложнее обстояло дело с привлечением в члены общества предприятий и организаций (юридических членов). Профильные министерства фактически не проявляли интереса к работе общественной организации. Предприятия, в общем-то заинтересованные в деятельности НИТО, постоянно затягивали со взносами, поскольку не могли контролировать расходование денежных средств, с другой стороны, сами общества не могли наладить эффективную коммуникацию между отделениями и секциями для демонстрации эффективности своей работы. Ситуация усугублялась тем, что республиканский совет практически не имел рычагов воздействия ни на руководящие органы, ни на отраслевые ВНИТО, ни на партийно-государственные органы и оставался во многом методическим органом. Так, в течение ряда лет лишь в годовых отчетах существовали два отраслевых отделения: мукомолов и радиотехники и связи (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 19). В архивных документах нет упоминаний о создании межотраслевых комиссий и экспериментальных лабораторий, а также комиссий для реализации комплексных проектов, хотя их создание декларировалось как одна из основных задач деятельности совета.

Вывод об отсутствии эффективной коммуникации между республиканским советом и руководством отраслевых ВНИТО подтверждается и тем, что в 1949 г. совет направил планы работы секций на утверждение в отраслевые ВНИТО, но даже к концу 1949 г. многие планы не были утверждены (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 20).

Серьезные недостатки были и в работе самого совета. Оргбюро совета собиралось нерегулярно. Нередки были случаи, когда заседания оргбюро отменялись из-за отсутствия кворума (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 21–22). Ввиду отсутствия реальных рычагов управления, самостоятельности в принятии решений некоторые члены оргбюро совета формально относились к своим обязанностям, основной задачей считая составление отчетов для вышестоящих органов.

В организации социалистического соревнования также возникали большие проблемы: секции совета и руководство отраслевых отделений ограничивались рассылкой в первичные организации условий соревнования, не предпринимая никаких попыток контролировать решение поставленных задач (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 28). Часто выполнение социалистических обязательств срывалось из-за бюрократической волокиты. Для внедрения изобретений приходилось проходить долгий путь согласований. Так, председатель Татарского областного ВНИТО энергетики А.А. Труфанов изобрел универсальную сплотночную нагнетающую машину для механизации изготовления плотов, стоимость которой была в 2,5 раза ниже, а металла для которой требовалось в 3 раза меньше, чем предусматривалось. Министерство лесной и бумажной промышленности СССР выделило в 1950 г. средства на строительство первого экземпляра машины. Проект машины должен был быть разработан казанской проектной организацией «Татпроект». Однако в связи с реорганизацией проектного дела «Татпроект» отказался продолжить изготовление рабочих чертежей машины. Инженер Труфанов обратился в Татарский республиканский совет НИТО с просьбой о разработке недостающих чертежей казанским Домом инженера и техника. Татарский совет обратился, в свою очередь, к заместителю председателя ВСНИТО В.П. Лебедеву с просьбой разрешить казанскому Дому инженера и техника силами членов общества составить недостающие чертежи машины и выплатить исполнителям вознаграждение за счет фонда, выделенного Дому инженера и техника на экспертизы и консультации. Согласование заняло несколько месяцев (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 10. Л. 29, 31).

Иногда изобретателю самому приходилось добиваться внедрения своих предложений. Так, инженер В.А. Серяев в течение нескольких лет пытался внедрить рационализаторское предложение – доводочно-притирочную головку. В итоге в 1949 г. он написал письмо начальнику Управления по

изобретениям и открытиям при Госкомитете Совета министров СССР (копии направил в Президиум ВСНИТО и МГБ ТАССР), в котором раскритиковал затягивание внедрения своих изобретений. «...Каждый день сотни тысяч рублей Советский Союз теряет из-за промедления внедрения приборов "мягкой системы" обработки металлов. Допустимо ли такое явление в советской действительности, чтобы такое ценное изобретение маринвалось с 1937 г. и до настоящего дня...» (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 10. Л. 17). Началось разбирательство, и оказалось, что автор был отстранен от реализации своего изобретения и разработкой чертежей конструкции никто не занимался. Заместитель председателя Татарского республиканского совета НИТО рекомендовал главному инженеру завода им. С.П. Горбунова Н.И. Максимову и парторгу ЦК ВКП (б) Г.А. Коноплеву снова привлечь автора к разработкам (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 10. Л. 34). В итоге за проявленную настойчивость в решении сложного технологического процесса В.А. Серяев был поощрен денежной премией в 1 тыс. руб. (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 10. Л. 39).

Судя по отчетам, неплохо обстояло дело с повышением научно-технического уровня членов НИТО. В 1950 г. республиканскими отделениями ВНИТО и секциями совета было проведено 798 мероприятий (против 230 в 1948 г.), которые посетили 33053 человека (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 21. Л. 6, 24). Однако, как уже отмечалось, учет обслуживания членов общества в отделениях НИТО не велся, поэтому определить, какую часть слушателей составляли члены НИТО, не представляется возможным. Кроме того, лекции, проводимые членами НИТО по путевкам Татарского республиканского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, фиксировались как в его отчетах, так и в отчетах ВСНИТО, что затрудняет подсчет реального количества проведенных мероприятий (НА РТ. Ф. Р-7240. Оп. 1. Д. 28. Л. 109, 119).

Для повышения образовательного уровня членов НИТО республиканский совет рекомендовал отделениям НИТО создавать кружки для ИТР по изучению иностранных языков. Однако кружки работали от случая к случаю. Так, в 1948 г. НИТОлегпром организовал группу по изучению немецкого языка, но в связи с директивами ВСНИТО о переводе кружков на самоокупаемость деятельность кружка была прекращена (НА РТ. Ф. Р-5877. Оп. 1. Д. 6. Л. 22).

В целом идея объединения инженерно-технических работников и кооперации деятельности различных организаций и учреждений, способствующих интенсификации производства, была прогрессивной и по сей день остается востребованной. Многие члены отраслевых отделений НИТО были действительно заинтересованы в деятельности обществ, проявляли энтузиазм и настойчивость в своей работе. Поощрения в виде премий, грамот, путевок в санатории, организация командировок способствовали повышению престижа новаторской деятельности. Учеба членов НИТО в сети политпросвещения помогала создавать особый настрой: нацеленности на будущий результат, готовности трудиться во имя Родины, что явилось важным фактором развития НТП. Руководящие органы НИТО должны были стать посредниками между изобретателями, рационализаторами и научными, проектными организациями, что содействовало бы ускорению внедрения новшеств в производство.

Однако созданные фактически по инициативе руководства партии общества сталкивались с целым рядом проблем, разрешить которые самостоятельно были не в силах. Партийно-государственные органы требовали от НИТО постоянного повышения показателей работы, практически не оказывая им реальной поддержки. Организация республиканских и областных советов НИТО дала некоторые положительные результаты, но массово вовлекать инженерно-технических работников в НИТО, организовать масштабное социалистическое соревнование по изобретению и внедрению новой техники в рамках обществ не удалось, как не удалось наладить эффективную межотраслевую коммуникацию. Еще одной проблемой было слабое взаимодействие обществ с профильными министерствами, предприятиями, НИИ. Сложная организация, бюрократические проволочки при разработке и внедрении инноваций, отсутствие самостоятельности в определении механизмов отношения с внешней и внутренней общественностью – все это снижало эффективность работы НИТО.

Указанные проблемы не были секретом для руководства страны, поскольку отчеты отраслевых отделений НИТО и ВСНИТО дают вполне объективную картину их деятельности. В конечном счете основная идея – интенсификация изобретательской и рационализаторской деятельности посредством массового вовлечения ИТР в научно-технические организации – была признана эффективной. Однако для более широкого вовлечения научно-технической интеллигенции и рабочих в

новаторскую деятельность было принято решение вернуть научно-технические организации под контроль профсоюзов. В 1954 г. НИТО были реорганизованы в массовые научно-технические общества (НТО) по отраслям производства, а руководство ими возложено на Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (Постановление..., 1954).

Примечания

¹ Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 15-11-16004 а(р).

Список источников

Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-5877. Оп. 1: пояснительная записка. Д 1, 6, 10, 21, 26; Ф. Р-7240. Оп. 1. Д. 28.

Постановление ЦК ВКП(б) от 19 ноября 1931 г. «О реорганизации НТО СССР и общества "Техника – массам"» // Справочник партийного работника. М., 1934. Вып. 8. С. 382–383.

Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. «О научных инженерно-технических обществах». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921> (дата обращения: 12.07.2015).

Библиографический список

Бакунин А.В. Деятельность КПСС по ускорению научно-технического прогресса. М., 1980. 239 с.

Быковская Г.А. Исторический опыт разработки и реализации партийно-государственной научно-технической политики в Российской Федерации: 1917–1991 гг.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2005. 611 с.

Инженеры Крыма. К 140-летию создания первого научно-технического общества. Симферополь, 2006. URL: <http://www.pan-i.ru/documents/man-serv-utility/Slepokurov/crimea-eng.pdf> (дата обращения: 11.09.2015).

Калинов В.В. Государственная научно-техническая политика СССР в Российской Федерации (1985–2001): дис. ... докт. ист. наук. М., 2012. 587 с.

Кочеткова Е.А. Технологическая модернизация в СССР в 1950-е– 1960-е гг. (на примере Светогорского целлюлозно-бумажного комбината) // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2014. № 1(24). С. 194–205.

Научно-технические общества СССР // БСЭ. URL: <http://bse.sci-lib.com/article080449.html> (дата обращения: 11.07.2015).

Научно-технические общества СССР (исторический очерк). М., 1968. 456 с.

Пинаева Д.А. Совершенствование организационной структуры Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в конце 1940-х–1950-е гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8–2. С. 25–28.

Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история: Обзорение. М., 2002. Вып. 8. С. 146–168. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB8/poberej.htm> (дата обращения: 10.07.2015).

Смирнов П.В. Научно-техническая политика Советского государства (Некоторые проблемы): научно-аналитический обзор. М., 1976. 132 с.

Стрекопытов С.П. История научно-технических учреждений в России (вторая половина XIX–XX вв.): учеб. пособие. М., 2002. 425 с.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е гг.: город. 2-е изд. М., 2008. 336 с.

Хватова Т.Ю. Национальные инновационные системы зарубежных стран: цели и стратегии развития. СПб., 2009. 298 с.

Шаттенберг С. Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е гг. М., 2011. 478 с.

Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. London: Pinter Publishers, 1987. 215 p.

Kotkin S. Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. University of California Press, 1995. 639 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.07.2015

**ACTIVITIES OF SCIENTIFIC ENGINEERING
AND TECHNICAL SOCIETIES IN STIMULATING INVENTION
AND RATIONALIZATION IN THE TATAR REPUBLIC
IN THE LATE 1940s – EARLY 1950s**

D. A. Pinaeva

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev, Karl Marx str., 10, 420111, Kazan, Russia
dashkevna1@mail.ru

The article reviews the activities of scientific engineering and technical societies (SETS (NITO)) in the Tatar ASSR in the late 1940s – early 1950s as an element of the general Soviet scientific and technical policy aimed at accelerating scientific and technological progress through the mass involvement of people in creating inventions. The article deals with a brief history of the engineering societies and shows the organizational structure of NITO, and their main goals and objectives. Establishing Tatar Republican Council of NITO is seen as a part of a common state policy aimed at integrating scientific and technical community and organizing effective inter-sectoral communications. The research is based on archival material and studies how the objectives of engineering societies were implemented in a particular region of the USSR and what successes and problems in their work appeared. It is shown that huge efforts and enthusiasm of scientific and technical personnel, stimulation of innovation and invention through organizing a socialist competition gave economic results, such as saving resources, increasing productivity, etc. However, the research also shows that, together with successes, serious organizational and methodical problems appeared in everyday life of engineering societies, which the societies could not resolve by themselves. In particular, the creation of new coordinating bodies (such as the Tatar Republican Council of Scientific and Engineering Societies) was not fruitful because the Council had no real power and leverage over the governing structures and sectors of NITO. The introduction of inventions was often postponed due to the necessity of coordination with different organizations and because of weak material base of NITO. The weak point of the governing bodies of NITO was the poor support to ordinary members of the societies. Thus, we can conclude that the attempt to integrate the scientific and technical community and to establish inter-branch communications through the creation of a single governing body in the republic was progressive but the ways of implementation of the idea had obvious flaws.

Key words: scientific engineering and technical societies, rationalization, invention, dissemination of advanced industrial practice, Tatar ASSR.

References

- Bakunin A.V.* Deyatel'nost' KPSS po uskoreniyu nauchno-tekhnicheskogo progressa. M., 1980. 239 s.
- Bykovskaya G.A.* Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii partiyno-gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: 1917–1991 gg.: dis. ... dokt. ist. nauk. M., 2005. 611 s.
- Fitspatrik Sh.* Povsednevnyy stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gg.: gorod. 2-e izd. M., 2008. 336 s.
- Freeman S.* Technology Policy and Economic Performance. London, Pinter Publishers, 1987. 215 p.
- Inzheneriy Kryma. K 140-letiyu sozdaniya pervogo nauchno-tekhnicheskogo obshchestva. Simferopol', 2006. URL: <http://www.pan-i.ru/documents/man-serv-utility/Slepokurov/crimea-eng.pdf> (data obrashcheniya: 11.09.2015).
- Kalinov V.V.* Gosudarstvennaya nauchno-tekhnicheskaya politika SSSR i Rossiyskoy Federatsii (1985–2001): dis. ... dokt. ist. nauk. M., 2012. 587 s.
- Khvatova T.Yu.* Natsional'nye innovatsionnye sistemy zarubezhnykh stran: tseli i strategii razvitiya. SPb., 2009. 298 s.
- Kochetkova E.A.* Tekhnologicheskaya modernizatsiya v SSSR v 1950-e– 1960-e gg. (na primere Svetogorskogo tsellyulozno-bumazhnogo kombinata) // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2014. № 1(24). S. 194–205.
- Kotkin S.* Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. University of California Press, 1995. 639 p.
- Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NA RT). F. R-5877. Op.1: po yasnitel'naya zapiska. D 1, 6, 10, 21, 26.
- NA RT. F. R-7240. Op. 1. D. 28.
- Nauchno-tekhnicheskie obshchestva SSSR (istoricheskiy ocherk). M., 1968. 456 s.
- Nauchno-tekhnicheskie obshchestva SSSR // BSE. URL: <http://bse.sci-lib.com/article080449.html> (data obrashcheniya: 11.07.2015).

Pinaeva D.A. Sovershenstvovanie organizatsionnoy struktury Vsesoyuznogo obshchestva po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy v kontse 1940-kh–1950-e gg. // *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2014. № 8–2. S. 25–28.

Poberezhnikov I.V. Modernizatsiya: teoretiko-metodologicheskie podkhody // *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie*. M., 2002. Vyp. 8. S. 146–168. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB8/poberej.htm> (data obrashcheniya: 10.07.2015).

Postanovlenie TsK KPSS ot 24 dekabrya 1954 g. «O nauchnykh inzhenerno-tekhnicheskikh obshchestvakh». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921> (data obrashcheniya: 12.07.2015).

Postanovlenie TsK VKP(b) ot 19 noyabrya 1931 g. «O reorganizatsii NTO SSSR i obshchestva "Tekhnika – massam"» // *Spravochnik partiynogo rabotnika*. M., 1934. Vyp. 8. S. 382–383.

Shattenberg S. Inzheneriy Stalina: zhizn' mezhdru tekhnikoy i terrorom v 1930-e gg. M., 2011. 478 s.

Smirnov P.V. Nauchno-tekhnicheskaya politika Sovetskogo gosudarstva. (Nekotorye problemy): Nauchno-analiticheskiy obzor. M., 1976. 132 s.

Strekopytov S.P. Istoriya nauchno-tekhnicheskikh uchrezhdeniy v Rossii (vtoraya polovina XIX–XX vv.): ucheb. posobie. M., 2002. 425 s.